

Закончив работу и оставшись довольным, я решил проведать маму. Я не осмелился выйти из дома в тот день, когда мать ворвалась в дом. Перейдя в ее комнату, я подошел к ней, настороженно ожидая, что же произошло. Ее глаза были тусклыми и кричали о смерти, а хмурый взгляд оставлял в сердце пустоту. Увидев отпечатки рук на ее шее, я вздохнул.

"Что ты сделала, чтобы отец наложил на тебя руки?" - спросил я. Отец всегда говорил мне, что женщина всегда должна знать свое место и быть ниже мужчины. Повернувшись ко мне лицом, она не удержалась и обняла меня, и тепло ее объятий повергло меня в оцепенение. Не зная, что делать, я вернул ей тепло. Пробыв с ней, казалось, миллион лет, я вытер слезы с ее глаз и поднялся на ноги.

"Все будет хорошо, мама; я найду способ получить прощение отца! Тогда он больше не причинит тебе вреда". Я улыбнулся, оставив ее только еще больше расстраиваться.

"Неужели... Я сказала что-то не то?" пробормотал я ошеломленно. Я не сказал ничего плохого... Так почему же она плакала?

Все еще растерянный и потерянный, я отошел от нее и зашагал по направлению к кабинету отца. Что с ней случилось? Что она сделала на этот раз, чтобы отец стал более серьезным?

"Отец?" объявил я, постучав в дверь его кабинета. Увидев, что дверь внезапно окрасилась в красный цвет, он сначала проверил меня, прежде чем автоматический динамик объявил.

"Дитя мое, если ты получаешь это сообщение, то я сейчас нахожусь в командировке и вернусь только 7 июня. Ты и твоя мать будете отправлены к родственникам семьи. Поскольку у меня нет ни времени, ни забот на подобные дела, вы можете отправиться вместо меня. Не позорьте имя фон Дум. Если у вас возникнут вопросы, оставьте сообщение или спросите пузырьки, которые я оставил для вашей защиты". В ответ пришло сообщение. Застигнутый врасплох внезапностью его спуска, я повернулся, чтобы вернуться к матери, но увидел позади себя пузырьки.

Пузырьки - это вышеупомянутый помощник моего отца. При росте 213 см или 7 футов мужчина имел больше мышц, чем нужно. То, как энергично они подергивались, всегда приводило меня в недоумение, тем более что мужчина отличался мягкостью и эксцентричностью. По всему телу, кроме лица, у него были полинезийские татуировки; говорили, что он больше похож на ходячую статую, чем на человека, что было редкостью, учитывая, что мужчина не любил принимать стероиды или усилители. Так утверждалось в отчетах. Еще более странным было его чувство моды... Кудрявый чуб и густые усы.

Хотя увидеть его вне доспехов можно было еще реже, ведь он экипировался в самую технологически продвинутую броню/мех из всех известных ему. Похожая на акулу, эта броня могла уничтожить любого из известных ему одиночек/молодцов. Она была настолько мощной, что Адам Смашер наложил бы в штаны, только увидев ее.

"Эй там, сквирт, что тебе нужно?" спросил он, раскуривая сигару передо мной. Слыша его

речь, я всегда удивлялся, как ему удастся говорить так неформально. Даже с моим отцом он разговаривал в таком тоне.

"Знаешь, Бабблз, я должен поинтересоваться, почему тебе дали такое прозвище?" спросил я, эта мысль постоянно всплывала в голове.

"Когда-нибудь ты узнаешь, малыш. Это то, что мы называем засекреченным", - улыбнулся он, прежде чем сунуть руку в карман.

"Хочешь?" спросил он, протягивая сигару. На его лице появилась усмешка, когда он ждал ответа.

"Конечно". Я улыбнулся, пытаюсь схватить сигару, но ее тут же выхватили обратно. Бабблз высунул язык, чтобы подразнить меня.

"Нет, пока старик не скажет, ахаха!" Он пошутил, прежде чем легонько похлопать меня по спине. Даже если это и так, мягкое "похлопывание" все равно ощущалось как удар бейсбольной битой.

"Виноват, забыл, какими хрупкими могут быть дети", - извинился он, прежде чем протянуть мне шоколадку, которую я очень любил.

"Вот, я знаю, что ты сладкоежка, поэтому купил тебе тот батончик, который ты всегда любишь". Он улыбнулся, продолжая наслаждаться сигарой.

"Прежде чем ты завалишь меня вопросами, я, конечно, не могу сказать, где твой отец, и нет, я не отдам тебе свою броню", - продолжил он. Подняв брови, я улыбнулся в ответ.

"Конечно?" спросил я.

"Нет". ответил он.

"Прекрасно, но кто эти мои "родственники"? Я никогда не слышал, чтобы моя мать или отец говорили об этих людях. Почему мы встречаемся с ними именно сейчас? Моя мать бывала у этих людей и ни разу не обмолвилась о них ни словом", - возразил я, сбитый с толку внезапным появлением новых переменных.

"Не знаю, малыш. Твой Олдмен временами бывает странным гопником. Я тоже не помню, когда встречался с ним в последний раз. Ушел на... Кислых условиях", - говорил он, вспоминая время, о котором я не имел ни малейшего представления. Похоже, теплого приема не предвидится.

"Твоей маме уже сообщили новости. Пойдемте на "Оспри", - ответил он, направляясь к лифту.

<http://tl.rulate.ru/book/113859/4366350>